

торговли происходит и установление постоянных дипломатических отношений между Россией и Португалией.

Официальные дипломатические отношения между Россией и Португалией были установлены сравнительно поздно. 20 октября 1779 г. в Санкт-Петербург переводом из Гааги по указу португальской королевы Марии I прибыл в качестве первого португальского посла Франсишку Жозе Орта Машаду. 4 июля 1780 г. (во времена правления императрицы Екатерины II) в Португалию прибыл и первый русский посол граф Нессельроде¹¹.

Примечания

¹ Из истории развития российско-португальских отношений // Посольство Российской Федерации в Португальской республике [Электронный ресурс]. URL: http://www.portugal.mid.ru/rus/otn_01.html [23.07.2009].

² *Торопов А. Н.* Заводское хозяйство Яковлевых на Урале во второй половине XVIII — начале XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004.

³ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 445/40. Л. 1–3 об.

⁴ *Павленко Н. И.* История металлургии в России XVIII века: Заводы и заводладельцы. М., 1962. С. 250.

⁵ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 286. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 2–2 об.

⁷ Там же. Л. 4–4 об.

⁸ Там же. Л. 8, 13–13 об.

⁹ Там же. Л. 6–7.

¹⁰ Там же. Л. 10–11 об.

¹¹ Из истории развития российско-португальских отношений [Электронный ресурс].

Н. В. Серeda

КУПЕЧЕСТВО В СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ РОССИИ

Термины «купец» и «купечество» в различные периоды истории России имели разное содержание. Ученые неоднократно пытались понять, что вкладывали в них законодатели и как понимали их значение в практике российской жизни в тот или иной исторический период. Н. Б. Голикова отмечала, что «для обозначения группы людей, занимающихся торговлей» термин «купечество» стал использоваться достаточно поздно, при этом состав купечества в XVII и первой четверти XVIII в. в различных городах имел свои особенности. В него могли входить представители различных сословных групп, каждая из которых должна была совмещать торговую деятельность с несением других обязанностей, лежащих на представителях данного сословия¹. По сведениям Н. В. Козловой, в коломенское купечество, наряду с посадскими людьми Коломны, были записаны посадские люди других городов, дети священнослужителей, отставные стрельцы и другие категории населения². Автор указывает на противопоставление коломенскими источниками понятий «посадские люди» и «купецкие люди» и высказывает предположение о их содержании. Она предполагает, что первое из них использовалось для обозначения малоимущих людей и чернорабочих, а второе — напротив, для обозначения более зажиточных жителей города³. Н. В. Козлова отмечает также стремление купечества «к обособлению от других тяглых сословий в интересах возвышения собственного сословного статуса»⁴. О процессе постепенной консолидации купечества и превращении его «в наиболее мощную в экономическом плане социальную группу населения» пишет Н. Б. Голикова, выделяя как особо значимые вехи на этом пути учреждение Главного магистрата и создание гильдейской системы⁵. М. Я. Волков и Е. В. Анисимов придерживаются несколько иной позиции. Они считают, что в ходе реформ Петра I термины «купечество» и «посадские» стали идентичными. Это привело к тому, что часть «купечества» занималась черной работой, а отдельные представители данной категории населения относились даже к числу нищих, «вольных и гулящих»⁶. Следует сказать, что все эти исследователи как особо важную веху в развитии городского населения выделяют реформы Петра I: введение подушной подати, гильдий и магистратского управления.

Прежде всего, попытаемся разобраться, как повлияло введение подушной подати на структуру городского населения. До Петра I система управления каждым городом включала множество элементов, отражая корпоративность городского населения и, по сути дела, отсутствие в городе единого городского сообщества. Функционирование этих патриархальных самоуправляющихся структур: посадской общины, профессиональных корпораций (оружейников в Туле, записных каменщиков в Тве-

ри и др.) — было направлено, прежде всего, на выполнение членами этих корпораций налоговых обязательств и каких-либо служб и повинностей в пользу государства. Назначение к подобного рода службам ученые рассматривали как «систему разверстки» государственных нужд между отдельными категориями населения и справедливо отмечали, что такая система вела к обособлению отдельных групп городского населения⁷. Члены каждой из корпораций имели особые права, льготы и обязанности. В конце XVII в. подобные структуры часто имели свои органы самоуправления, например, выбирали своего старосту в случае проживания обособленно от населения посада⁸. В составе государственного управления они были вертикально ориентированы, т. е. в большей степени зависели от центральных учреждений — приказов, чем от воеводы — главы местной администрации. Так, записные кирпичники и каменщики, например, обязаны были выполнять строительные работы в самых разных частях страны. Считаясь состоящими на службе у государства, они были освобождены от посадского тягла, т. е. являлись беломестцами, изымались из общей подсудности провинциальной администрации и подчинялись административно-судебной власти Приказа Каменных дел⁹. В собственности подобных корпораций были орудия труда и производства (инструменты, сараи для обжига кирпича и др.).

Такая система приводила к тому, что в управлении населением каждого отдельного города участвовало несколько ведомств, поскольку различные категории жителей подчинялись разным приказам: пушкарки — Пушкарскому, стрельцы — Стрелецкому, каменщики — Приказу Каменных дел, дворяне — Разрядному приказу. Члены посадской общины — главной городской самоуправляющейся корпорации — подчинялись сразу нескольким приказам: по части сбора таможенных и кабацких денег — приказу Большой казны, по сбору ямских денег — Ямскому приказу и т. д.¹⁰

Многие дореволюционные авторы, отмечая подведомственность горожан XVII в. различным приказам, первоочередную задачу Петра I видели в создании «сословия торгово-промышленного населения Руси», «в обращении его в одно тяглое сословие, прочно организованное», в создании ведомства, которое этим сословием управляло¹¹.

Первые попытки консолидации городского населения относятся, видимо, к Соборному Уложению 1649 г., когда была ликвидирована часть белых слобод путем перевода их населения в число посадских людей. Большое значение имела попытка введения ратуш в 1699 г. Тенденция на централизацию управления торгово-промышленными людьми стала более заметной с 1704 г., когда вышел указ, по которому все мастеровые и торговые люди должны были пройти регистрацию у воевод и платить деньги (от 2 алт. до 2 гривен в год) за право вести свою деятельность¹². Указы 1711 и 1714 гг. дали право «людям всех чинов» вести в городе лавочную торговлю без вступления в состав посадской общины, а лишь с уплатой соответствующих пошлин и податей¹³.

Введение подушной подати в городах, совпавшее по времени с введением магистратского устройства, стало, на наш взгляд, еще одним инструментом этого сплочения. В городах стала формироваться межсословная общность населения, члены ее были связаны уплатой подушной подати и при этом *не были связаны отбыванием посадского тягла*.

По мнению И. И. Дитятина, с этого времени законодательство сделало доступ «к занятию торговлей или ремеслом и вообще каким-либо промыслом для лиц других сословий совершенно свободным. Если дворяне не делали этого, то лишь потому, что страдали предрассудками»¹⁴. И. И. Дитятин также настаивал на необходимости развести понятия «посадская община», «посадское тягло» и «торгово-промышленное сословие»¹⁵. К сожалению, эта плодотворная, на наш взгляд, мысль оказалась забытой в советский период развития исторической науки. Лишь в последние годы начался новый этап в осмыслении положения горожан в эпоху Петра I. Исследования о разночинцах и торгующих крестьянах вполне убедительно свидетельствуют об отличиях в положении этих групп населения городов и посадских людей¹⁶.

В дальнейших поисках ответа на вопрос: как называлась эта группа городского населения, объединенная круговой порукой по выплате подушной подати, но различающаяся по отношению к исполнению посадского тягла, — обратимся к законодательству Петра I.

Бесспорно, новым явился термин «граждане», введенный законами императора-реформатора о магистратском устройстве. В общеисторической литературе, в трудах, посвященных реформам Петра I, а также в исследованиях, отражающих проблемы развития русского города, содержатся разнообразные трактовки этого термина. Анализируя его содержание, исследователи чаще всего оперируют текстом седьмой главы Регламента Главного магистрата: «О разделении гражданства», который вводил деление городского населения на гильдии. «А магистрату граждане надлежат», — говорится в Регламенте и далее перечисляется большое количество профессий, ремесел, представители которых входят в 1-ю или 2-ю гильдию. Далее следует оговорка: «Прочие же все подлые люди, обретающиеся

в наймах и в черных работах, которые нигде между знатными и регулярными гражданами не считаются»¹⁷. Это позволяет предположить, что граждане города — люди, имеющие свое дело, или как теперь сказали бы — свой «бизнес», либо имеющие какие-то престижные, требующие навыков профессии. Сословная принадлежность лиц, записывающихся в гильдии, а значит зачисляемых в гражданство, не оговаривалась. Это позволяет говорить, что магистратская реформа стала развитием принципов, заложенных Петром I еще в начале XVIII в. Под натиском требований жизни правительство уже тогда должно было отступить от последовательного проведения своей политики и допустить к занятию промыслами «всяких чинов людей», не обращая их в тяглецов, но с уплатой точно такой же пошлины, какую платят в казну посадские торговые люди¹⁸.

Следует сказать, что некоторые ограничения допуска «к гражданскому свободному промыслу» все же существовали. Регламент устанавливал, что право на него может получить всякий, «кроме матросов и солдат и ежели кто не крепостной», при условии проживания в городе, принесения присяги и платежа положенных податей «в ряд с другими», Лиц, отвечающих этим условиям, можно было «яко гражданина охотно принять и к гражданскому свободному промыслу допустить»¹⁹.

Таким образом, Регламент Главного магистрата соответствовал предшествующему законодательству, направленному на развитие в государстве торговли и промышленности, на привлечение к этой сфере деятельности на различных основаниях представителей всех сословий России, и развивал его. Регламент оформил существование в городах межсословной категории лично свободного торгово-промышленного населения и предложил гильдии в качестве формы для них. Кроме того, он определил тенденцию на размежевание торгово-ремесленного населения города с крепостным крестьянством и консолидацию его с привилегированными слоями общества.

Следующий важный для понимания поставленной проблемы закон — Инструкция магистратам — был опубликован в 1724 г. От регламента ее отделяют три года. Проведенная правительством податная реформа и ряд законодательных актов, изданных в этот период, серьезно повлияли на толкование самим законодателем интересующих нас понятий. Инструкция подтверждает выдвинутый Регламентом профессиональный критерий принадлежности к той или иной гильдии, но на первый план выводит другой критерий принадлежности к гражданству — участие в платеже городского оклада. Как следствие в число граждан попали «подлые люди». В пункте 15 сформулировано положение о том, что «оныя по гражданству в магистратском ведомстве состоят и подати надлежащие по силе и состоянию их без отягощения платить повинны». Перенесение акцента с одного критерия на другой позволило распространить гражданство на те группы городских разночинцев, которые не занимались торгово-промышленной деятельностью и не были включены в штаты учреждений. В ходе податной реформы они оказались положены в оклад по данному городу без учета их желаний. Для них то, что было обозначено Регламентом как право (право записаться в гильдии и тем самым оказаться в числе регулярных граждан), в процессе внедрения в жизнь Инструкции магистратам трансформировалось в обязанность быть в числе граждан со всеми вытекающими отсюда последствиями, прежде всего, обязанностью платить подушную подать.

Процесс создания магистратов сопровождался новыми переписями городского населения, которые едва ли возможно отождествлять с ревизскими материалами. В Сибири, в ходе переписи 1723 г., которую М. О. Акишин отождествляет с «посадским строением», происходили массовые записи в подушный оклад, что автор приравнивает к записи в посад. Судя по данным, приводимым исследователем, в иркутский «посад» были внесены сын сотника, 9 казаков, сибирские дворяне В. Хлуднев и В. Фирсов, а также служилые люди. В Тобольске в 1723 г. в оклад по городу было записано 277 чел., в том числе из казаков, дворян, детей боярских, пушкарей и их детей²⁰.

Сведения о записывании «в посад» в ходе «первой ревизии» служилых людей и дворян, причислении их к гильдиям и даже о выборе в состав членов магистратов находим и в работах других авторов²¹. По сведениям Е. Н. Кушевой, дворянин М. К. Нечаев являлся саратовским бургомистром в 1744 г., а дворянин И. П. Левашев в 1740–1750 гг. был ратманом Саратова. Дети дворянина К. В. Толмачева занимались торговлей еще в 1723 г., а его внуки в 1760-е гг. являлись купцами 1-й и 2-й статьи²².

Следует иметь в виду, что часть из тех, кто записался в гильдии, был положен в оклад по первой ревизии или чуть позднее — в процессе устройства магистратов. Они не входили в компетенцию посадской общины — основного элемента тяжелой структуры городского самоуправления XVII — начала XVIII в. Пушкари, стрельцы, дворяне и другие разночинцы, проживающие в городах хотя и стали с этого времени платить торговые сборы или подушную подать (а в ряде случаев и то, и другое) наравне с другими посадскими людьми города, при этом не исполняли всего многообразия обязанностей, возложенных на членов посадской общины. И. Б. Сидорова, изучив положение разночинцев в

городах, пришла к выводу: будучи обязанными по результатам первой переписи платить подушный оклад и участвовать в мирских раскладках, они тем не менее были освобождены от традиционных посадских служб при питейной и соляной продаже. При этом разночинцы ходили в ночные караулы, участвовали в тушении пожаров, служили в сотских и десятских²³, т. е. участвовали в выполнении полицейских обязанностей наряду с посадскими людьми. Подчинить эти категории городского населения должностным лицам посадской общины едва ли было возможно и целесообразно. Они должны были по замыслу Петра I подчиняться магистратам, как впрочем и члены посадской общины.

Иноязычный термин «граждане» не приживался на почве российской жизни, да и магистраты были закрыты вскоре после смерти царя-реформатора (1727 г.). Но межсословные группы населения, сложившиеся в большинстве развитых торгово-промышленных центров в ходе петровских преобразований, продолжали существовать и именно для их обозначения стали использовать термин «купечество».

Являясь межсословной группой населения, купечество, скорее всего, сложилось, с одной стороны, как результат всей политики Петра I на разрешение представителям разных сословий заниматься торговлей и промыслами (не записываясь при этом в посадское тягло), а с другой, вследствие стремления царя выделить полноправных горожан — лично свободных людей — в особые территориальные сообщества. Поскольку в этой формирующейся среде занятия торговлей все же преобладали над занятиями по производству товаров, то за ней и закрепился термин «купечество», который и ранее характеризовал занятия людей торговлей.

Термин «купечество» вводился в практику жизни именно для обозначения новой категории городского населения, более широкой, чем посадская община, но включающей все же только лично свободных людей. Термин «купечество» близок по смыслу к термину «граждане», вводимом двумя крупнейшими законодательными актами о магистратском управлении.

В результате их осуществления в городах должны были сосуществовать две общности людей. Кроме посадской общины, в которую входило городское торгово-промышленное население, объединенное несением посадского тягла, в каждом из городов стала складываться территориальная корпорация лично свободных лиц, часть из которых была записана в гильдии. Часть городского населения оказывалась одновременно и в составе посадской общины, и в составе купечества. Причастность к купечеству от посадских требовала уплаты подушного и оброчного сбора по данному городу и вытекала из факта записи их в ревизскую сказку этого города.

Положение Регламента о не приеме в состав городского гражданства, а значит и купечества, крепостных крестьян осталось в силе, более того, оно, видимо, распространилось на крестьян вообще. Крестьяне, в том числе крепостные, получили право приписываться к этой категории населения, получая статус «торгующих крестьян». За этим статусом стояло существенное отличие в правах и обязанностях перед городом и государством, набор этих прав и обязанностей отличал торгующего крестьянина от торгующего посадского и тем более торгующего дворянина. Особенности положения торгующих крестьян конца XVII — начала XVIII в. нашло отражение в исследованиях Е. И. Индовой, И. А. Булыгина, В. Р. Тарловской. Было доказано, что помещичьи крестьяне, занимаясь в городе торговлей и записываясь в купечество, не переставали быть крепостными, что они несли лишь часть посадского тягла и не являлись полноправными горожанами²⁴. Их вносили в ревизские сказки по основному месту жительства — феодальным владениям. Там они должны были платить 80 коп. подушного сбора. Еще 40 коп. они платили в городе в качестве оброчного сбора. Записываясь в купечество, такой крестьянин не становился равноправным членом городского общества и купеческих гильдий. Он был не «купцом», а «приписанным к купечеству по торгам» крестьянином, при переписях отделялся от купечества и не имел права вступления в состав регулярных граждан.

Дворяне вступали в гильдии, видимо, значительно реже и платили лишь промысловые сборы за право занятия торговлей и промыслами. Все занимающиеся купеческой деятельностью, в том числе дворяне, должны были платить таможенные сборы. Однако же членство в посадской общине накладывало на горожан еще ряд обязательств, в том числе службы при таможенных, кабацких и иных косвенных сборах.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что применительно к первой половине XVIII в. не следует отождествлять купечество и посадских, однако же и отождествление купечества с наиболее зажиточными горожанами едва ли правомерно. Тем не менее, следует отметить, что отождествление посадских и купечества более правомерно, ибо оно учитывает главнейшее правовое отличие определенной группы горожан, которую традиционно, хотя и не вполне точно, определяют как посадских людей: их личную (хотя и относительную) свободу, из которой вытекал ряд других преимуществ. Однако полного отождествления понятий «купечество» и «посадские люди» допускать не следует, так же как не

следует отождествлять граждан города с посадскими людьми. Это уводит рассуждения в сторону пренебрежения правовыми нормами и упрощает реконструкции прошлого до излишнего схематизма.

Примечания

- ¹ Голикова Н. Б. К вопросу о составе русского купечества во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. // Русский город: Исслед. и материалы. М., 1980. Вып. 3. С. 39, 63–65.
- ² Козлова Н. В. Социально-экономическое развитие Коломны в 20–40-х годах XVIII в. // Там же. М., 1981. Вып. 4. С. 124–126.
- ³ Там же. С. 128.
- ⁴ Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке: (20-е — нач. 60-х гг.). М., 1999. С. 360.
- ⁵ Голикова Н. Б. К вопросу о составе русского купечества... С. 65.
- ⁶ Волков М. Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России: Первая четверть XVIII в. М., 1994. С. 27; Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I: Введение подуш. подати в России, 1719–1728 гг. Л., 1982. С. 207.
- ⁷ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875. Т. 1: О гос. устройстве. С. 217–218; Сперанский А. Н. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М., 1930. С. 8, 32.
- ⁸ См., например: Богдавленский С. К. Московская мещанская слобода в XVII в. // Богдавленский С. К. Научное наследие. О Москве XVII в. М., 1980. С. 9–170.
- ⁹ Сперанский А. Н. Очерки по истории Приказа каменных дел. С. 8.
- ¹⁰ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875. Т. 1. С. 174; Тарловская В. Р. Из истории городской реформы в России конца XVII — начала XVIII в. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М., 1991. С. 102 и др.
- ¹¹ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. С. 136–137, 134; Градовский А. Д. История местного управления в России.
- ¹² Сперанский А. Н. Очерки по истории Приказа каменных дел. С. 204.
- ¹³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 2433; Т. 5. № 2770. Подробнее об этих указах см., например: Булыгин И. А. Законодательство о крестьянской торговле в России XVII — 60-х годов XVIII века // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984. С. 189–191.
- ¹⁴ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. С. 400. См. Указ о единонаследии: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 5. № 2789. п. 15. Сведения о намерении Петра Первого разрешить дворянам заниматься торговлей и записываться в купечество см. также: Лавринович М. Б. Реформаторская политика Екатерины II в области городского законодательства (1762–1796): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 191–192.
- ¹⁵ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. С. 178.
- ¹⁶ Сидорова И. Б. Положение разночинцев в русском обществе (XVIII — первая половина XIX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1982. С. 13–14.
- ¹⁷ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3708.
- ¹⁸ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. СПб., 1875. С. 178.
- ¹⁹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3708. Гл. 13.
- ²⁰ Акишин М. О. I ревизия и посадское строение в Сибири // Россия и Восток: Тез. междунар. конф. Ярославль, 1995. Вып. 2. С. 164–167. Сомнение в правомерности использования ученым термина «посад» усиливает приводимый этим же автором факт, что в 1724 г. служилые татары и казачьи дети просили об исключении их «из разночинского оклада», куда они оказались внесенными в ходе переписи.
- ²¹ См., например: Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 32–34.
- ²² Кушева Е. Н. Саратов в первой половине XVIII века // Проблемы социально-экономической истории России: Сб. ст.: К 85-летию со дня рождения акад. Н. М. Дружинина. М., 1971. С. 35–38.
- ²³ Сидорова И. Б. 1) Отражение нужд разночинцев в городских наказах 1767 года // Вопросы отечественной, зарубежной истории, литературоведения и языкознания. Казань, 1981. Ч. 1. С. 33–39; 2) Положение разночинцев в русском обществе... С. 13–14. Правда, некоторые из положенных в подушный оклад, выполняли в пользу государства какие-то другие повинности, например, работали на заводах, как это было с тульскими оружейниками (См.: Юркин И. Н. Выборные службы в системе управления Оружейной слободой Тулы в первой трети XVIII столетия // Управление городами: История и современность: Материалы науч. конф. Тверь, 2000. С. 129–141).
- ²⁴ Булыгин И. А. Законодательство о крестьянской торговле... С. 192; Тарловская В. Р. Торговля России периода позднего феодализма: (Торгов. крестьяне во второй половине XVII — начале XVIII в.). М., 1988. С. 26, 158.

Е. В. Комлева

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА (конец XVIII — начало XX в.)*

Сибирское купечество формировалось за счет выходцев из самых разных слоев общества; не было оно однородным и по такому критерию, как этническая принадлежность входивших в него людей. Несмотря на появление в последние годы большого числа исследований по истории сибирского купечества, вопрос об этническом происхождении купцов по-прежнему остается одним из наименее изученных. Это